

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
ЖИТЕЛЕЙ КРЫМА
ОБ ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССАХ В РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ
ФОКУС-ГРУПП)¹**

**CRIMEAN RESIDENTS' VIEWS
ON THE INTEGRATION
PROCESSES IN RUSSIAN
SOCIETY (BASED ON THE
MATERIALS OF FOCUS
GROUPS)**

А. В. Верецагина*
ORCID: 0000-0003-0045-7468

Anna V. Vereshchagina*

* *Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

* *Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – проанализировать представления жителей Республики Крым об интегрированности российского общества на современном этапе, а также о том, что может стать основанием сплоченности российского народа в современных условиях присоединения новых территорий и продолжающейся специальной военной операции.

Objective of the study is to analyze the views of the residents of the Republic of Crimea on the integration in Russian society at the present stage. As well as their views on the possible basis for the unity of the Russian people nowadays taking into account the annexation of new territories and the ongoing Special Military Operation.

Методологическая база исследования основана на результатах эмпирического исследования, осуществленного методом фо-

The methodological basis of the research is based on the results of an empirical study conducted with the method of focus groups in

¹ *Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» FENW-2023-0061 (внутренний номер ГЗ0110/23-14-РГ).*

² *The article was prepared within the framework of the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation “State-civil integration of the Russian multicultural society and adaptation practices of the population in the context of new territoriality and national policy of restoring historical justice” FENW-2023-0061 (internal number GZ0110/23-14-RG).*

кус-групп, проведенных в октябре 2023 года в Республике Крым. В первом фокус-групповом исследовании приняло участие 11 жителей (5 жителей села и 6 – города в возрасте от 18 до 81 года, а вторая фокус-группа была проведена среди студенческой молодежи (N = 12). Выбор осуществлялся по таким критериям, как курс обучения, этническая принадлежность, регион (место проживания до поступления в вуз). В студенческой фокус-группе приняло участие 5 человек из ЛНР и ДНР.

Результаты исследования. Жители Крыма воспринимают процессы интеграции российского общества в традиционно сложившемся формате, который основывается на базовых духовно-нравственных ценностях российского общества, прежде всего патриотических, но при этом имеется вполне адекватное понимание проблем, с которыми на современном этапе сталкивается и российское общество в плане задач государственно-гражданской интеграции, и население присоединенных республик и областей. Согласно представлениям жителей Крыма, российское общество не является высоко сплоченным. Разные поколения по-разному видят и базовые идеи для единения российского общества, и формы сплочения, помощи гражданам страны. Вместе с тем, несмотря на межпоколенческие различия в понимании смыслов, идей, оснований единения российского народа, совершенно отчетливо фиксируется готовность различных поколений крымчан к тому, чтобы вместе со всем российским народом противостоять внешним угрозам и строить благополучное будущее страны, которое зависит и от государства, и от каждого гражданина страны.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим изучением идей, ценностей, установок, мотиваций поведения жителей различных регионов России, так как их интерпретация позволит проникнуть в жизненный мир, в субъективный мир тех, кто в

October 2023 in the Republic of Crimea. The first focus group study involved 11 residents (5 residents of the village and 6 residents of the city, 18-81 years, and the second focus group was conducted among students (N = 12). The sample was made according to the following criteria: the course of study, ethnicity, region (place of residence before admission to university). 5 people from the LPR and the DPR took part in the student focus group.

Research results. The Crimean residents perceive the processes of integration in Russian society in a traditionally established setup. It is based on the basic spiritual and moral values of Russian society, primarily patriotic. At the same time there is a completely adequate understanding of the problems that Russian society and the population of the annexed republics and regions face at the present stage in terms of state-civil integration. According to Crimean residents, Russian society is not highly cohesive. Different generations see either the basic ideas for uniting Russian society or the forms of cohesion and assistance to the citizens of the country in different ways. At the same time, despite the intergenerational differences in understanding the meanings, ideas, and foundations of the unity of the Russian people, the readiness of various generations of Crimeans to resist external threats together with the entire Russian people and build a prosperous future of the country, which depends on the state and on every citizen are clearly recorded.

Prospects of the study are related to the further research of ideas, values, attitudes, motivations of behavior of the residents of various Russian regions. Its interpretation will allow us to penetrate into the life world, into the subjective world of those who construct social reality.

итоге конструирует социальную реальность, пусть и под влиянием внешних факторов.

Ключевые слова: интеграция, интеграционные процессы, национальная интеграция, государственно-гражданская интеграция, гражданин, патриотизм, Крым

Keywords: integration, integration processes, national integration, state-civil integration, citizen, patriotism, Crimea

Введение

Российское общество не раз испытывало потрясения, изменения социально-политического устройства, кризисы, травмы, но каждый раз находились ресурсы для восстановления, возрождения, движения вперед и сохранения «самости», самобытности, особенности – того, что отличает российский народ как некое целое, единое и обладающее своей социокультурной уникальностью. Нет, речь не идет о национализме, когда уникальные качества одного народа, нации превозносятся и становятся поводом для уничтожения достоинств и достижений других народов, государств. Мир так устроен, что он делится по этнокультурным, цивилизационным и иным основаниям, и каждое государство стремится самосохраниться в концепции устойчивого развития, которая предполагает сохранение не только государственных границ, но и социетальной целостности, предполагающей единение общества на уровне общих идей, ценностей и установок (Немчина, Кандыба, 2014. С. 30–35). И на современном этапе развития российского государства вновь остро встал вопрос об интеграционных процессах, без которых сложно и, по сути, невозможно противостоять внешним вызовам и угрозам, преодолеть сложности в условиях резких и тем более трагичных изменений, нарушающих привычный, повседневный мир жизнедеятельности общества.

Начиная с 2014 года, ознаменовавшегося воссоединением Крыма и России, повседневный мир россиян перестал быть повседневным. Страна вступила в полосу затяжного международного кризиса, санкций, а с 2022 года ситуация усугубилась специальной военной операцией, отношение к которой у населения страны сложилось неоднозначное (Дробижева, 2017), в которой, ко всему прочему, в очередной раз за последнее десятилетие изменилось территориально-административное устройство за счет присоединения новых территорий (ЛНР, ДНР, Херсонская и Запорожская области).

В 2008 году Л. М. Дробижева писала в своей статье о российском обществе в переходный период после распада СССР: «В постсоветское время граждане Российской Федерации столкнулись с необходимостью переосмысления пространства страны, в которой они живут: ее новых территориальных очертаний, этнического состава населения, политического устройства, рож-

дающихся и отмирающих ценностей...» (Дробижева, 2008. С. 68). Разве не то же самое происходит последнее десятилетие? Разве не приходится современным гражданам России переосмысливать реальность и протекающие в ней социально-политические процессы, адаптироваться к новому российскому миру, к новым рискам? Разве не проходит российское общество в очередной раз проверку на прочность по шкале интегрированности, консолидированности и солидарности?

Россия снова ищет свое место в динамично меняющемся мире, снова отстаивает свое право на статус самостоятельного и сильного актора международных отношений, что сопровождается ростом не только международной напряженности, но и внутренней. Граждане России утрачивают чувство безопасности, стабильности, происходят значительные изменения на уровне массового сознания и поведения, остро стоит проблема интеграции новых территорий в социокультурное пространство страны (Руф, 2023; Сеницына и др., 2023), а также национальной интеграции как процесса «объединения национального сообщества в единое целое в результате формирования нации в рамках государственного образования» (Лубский, Посухова, 2017. С. 5). Решение этой глобальной для российского государства и общества задачи предполагает понимание объективной социальной реальности путем проникновения в ее субъективные интерпретации. Иными словами, необходимо получить и осмыслить информацию о состоянии массового сознания, погрузившись в мир субъективного восприятия реальности. Это знание крайне важно для формирования грамотной политики и стратегии интеграции российского общества, так как позволяет выявить ценностные установки, мотивы поведения индивидов, социальных групп, их отношение к самой реальности, к происходящим событиям, их идентификационные стратегии. Мы исходим из той методологической установки, что в основе национальной интеграции российского общества находится государственно-гражданская идентичность, которая, в рамках подхода Л. М. Дробижевой, понимается как самоидентификация индивидов с гражданами Российской Федерации и государственно-территориальным пространством, предполагающая не только наличие определенных представлений о государстве и стране, лояльность по отношению к государству, но и образа Мы, солидарности, ответственности за то, что происходит в стране, за ее судьбу (Дробижева, 2017).

В данной статье мы обратимся к представлениям жителей Крыма о том, что представляет собой российское общество на современном этапе с точки зрения уровня его интегрированности, идей и ценностей, которые могли бы объединить российских граждан в единое целое в условиях новой территориальности. Позиции крымчан тем важны, что в недавнем прошлом они сами были в ситуации интеграции (можно сказать – реинтеграции) в российский социум, проходили тот путь, который проходит сейчас население присоеди-

ненных к РФ украинских (бывших советских) территорий. Для социологического замера представлений об интеграционных процессах в России мы выбрали метод фокус-групп, так как именно он позволяет «получить субъективно окрашенную информацию о мотивах поведения, давать более глубокие объяснения социальной реальности» (Колесникова, 2022).

Характеристика эмпирической базы исследования

Основным методом получения эмпирических данных, которые будут использованы в данной статье, стал метод фокус-групп, значимость которого была описана выше. Следует добавить, что с помощью этого социологического метода качественного анализа можно получить спектр интерпретаций социальной реальности, объясняющих ее конструирование самими субъектами на основе самого главного конструктора социальности – механизма возникновения и динамики идей, смыслов, ценностей, установок, мотивов поведения.

В рамках реализации Государственного задания «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» в Республике Крым в октябре 2023 года было проведено два фокус-групповых исследования. В первом (N = 11) приняли участие жители Крыма разных регионов и возрастов. Выбор участников проводился по таким основаниям, как уровень образования, возраст и тип поселения (город/село). В фокус-группе приняло участие 5 жителей села и 6 – города, пропорционально представленные в возрастной иерархии, начиная с 18 лет. Вторая фокус-группа (N = 12) была проведена со студентами, выбор которых осуществлялся по таким критериям, как курс обучения, этническая принадлежность, регион (место проживания до поступления в вуз). На последнем критерии стоит сделать особый акцент, так как, согласно задачам государственного задания, принципиально важно было выявить мнение жителей присоединенных регионов, и в нашей студенческой фокус-группе приняло участие 5 человек из ЛНР и ДНР.

В ходе фокус-групп поднимались многочисленные вопросы, связанные с формированием государственно-гражданской идентичности, с социальной справедливостью, острыми социальными проблемами современной российской действительности и проблемами адаптации к ней жителей страны, в том числе только недавно получивших статус гражданина РФ. Однако в данной работе мы приведем мнения и позиции участников фокус-групп относительно проблемы интеграции российского общества.

Результаты исследования и их обоснование

Анализ результатов фокус-групп позволяет сделать вывод о том, что мнения жителей Крыма о проблемах процесса интеграции российского общества на современном этапе мозаичны. И здесь сложно сказать, какова природа этой мозаичности, но очевидно, что они носят, прежде всего, поколенческий характер. Так, говоря о том какая идея могла бы объединить российский народ, стать основанием его стабильности, взрослое население Крыма чаще отмечало некие коллективные, общероссийские идеи, ценности, такие как патриотизм, чувство ответственности, гордости за свою страну, духовно-нравственные ценности:

«Не знаю, можно ли считать это ответом на непосредственно этот вопрос, но мне кажется, чувство ответственности. Вот если оно будет воспитано, а если все предпосылки, чтобы оно было воспитано и укреплено, ответственность за своё поведение, свои действия, жизнь будущих поколений» (жен., 36 лет, село).

«Наверное, чувство гордости за свою страну, патриотизм» (жен., 68 лет, село).

«Я всё-таки думаю, что важны ещё духовно-нравственные ценности, потому что у всех свои приоритеты в жизни (материальные, моральные). Создание единой идеологии именно на базе духовно-нравственных общечеловеческих ценностей поможет именно сплотить» (муж., 50 лет, город).

Для молодого поколения также важны указанные выше ценности, связанные с любовью к Родине, с российской культурой, добротой как основаниями единения народа, но также для молодых поколений ощущение стабильности как платформы для самореализации в жизни:

«Идея стремиться к стабильности» (муж., 30 лет, город).

«Поощрения для граждан немаловажны. И, достигнув веры в победу, веры в сплочение и тому подобное, на данный момент в современном мире гражданам, людям важно в принципе это поощрение. Важно понимать, что народ слышат. Мне кажется, именно это будет толчком к объединению».

«Отсутствие страха» (2 курс, 18 лет. Р. Крым).

«Вера в завтрашний день» (2 курс, 17 лет, ДНР).

Идея победы в СВО как базисная для единения российского народа лишь раз прозвучала в ответах нестуденческой фокус-группы. Лишь раз эта идея прозвучала и в студенческой среде. Чаще звучали следующие идеи: «патриотизм», «общее горе», «процветание страны», «развитие страны». Примечательно, что среди студенческой молодежи, вопреки мнению о ее индивидуализме или даже эгоизме, часто звучали идеи-смыслы коллективистского значения. Так, рассуждая об идее, которая могла бы объединить российский народ на современном этапе, одна из студенток ответила, что это «идея неравнодушия, вклада в развитие страны всем вместе» (1 курс, 17 лет, Р. Крым).

Но индивидуалистские интенции и установки все же прозвучали: «Не все заинтересованы в развитии страны. Наверное, больше в личном развитии хотели бы достичь какой-то вершины» (3 курс, 20 лет, Р. Крым). И приведена эта фраза только потому, что именно в ответ на нее большая часть студенческой аудитории фокус-группы отреагировала достаточно интересно, совмещая и личностный и коллективистский аспекты жизненной самореализации:

«Если у каждого будет свой личный индивидуальный аспект, то и страна будет развиваться, идти вперед. Но, чтобы был у каждого свой личный аспект, нужно вкладывать и в то, где ты живёшь. В какой стране, в каком регионе. Нужно не забывать о том, что вокруг тебя тоже есть окружающие» (1 курс, 18 лет, Р. Крым).

«Мне кажется, личный успех не всегда даёт процветание стране. Есть люди, которые ради личного успеха какие-то цели государства, его развитие ставят под откос. Как раз-таки ради своей личной выгоды» (1 курс, 18 лет, ДНР).

«Всё-таки стоит даже личные какие-то цели развития объединять в групповые, потому что всё-таки вместе люди сильнее. Я так считаю» (2 курс, 17 лет, ДНР).

Личностное и общественное как зависимые константы прозвучало в суждениях одного из участников студенческой фокус-группы: «Если само государство, где ты живёшь, не готово к процветанию этого государства, нет какой-то развитой экономики той же или ещё каких-то сфер, то как у тебя тогда может быть личный успех? Если тебе просто негде проявить себя, потому что ничего не развивается». Развернувшаяся дискуссия закончилась фразой «Просто нужно уметь совмещать. Свой успех и успех страны» (1 курс, 18 лет, Р. Крым). От идей о сплоченности, интегрированности общества на уровне предположений мы перешли к конкретному вопросу о том, считают ли участники фокус-групп российское общество сплоченным. Анализ ответов показал, что уверенности в этом у большинства участников дискуссии нет. При этом именно по этому вопросу более ярко проявились поколенческие различия, на которые обратили внимание и сами участники фокус-групп, порой высказывая довольно критичные мнения в адрес другого поколения:

«Я не знаю, как молодые, а вот пожилые... Всё-таки мы воспитывались в другой системе. И сейчас всё равно, если вижу, что у кого-то совсем плохо, всё равно идёшь и помогаешь, а молодёжь, как мне кажется, больше в себе. Они не хотят всем отдавать, а хотят себе» (жен., 81 год, город).

«Более эгоистичные, я бы сказал» (муж., 47 лет, город).

Межпоколенческий диалог дал понять, что формы сплоченности, единения и помощи согражданам различаются во времени, и молодёжь также вовлечена в практики помощи тем, кто в ней нуждается, только иначе, нежели старшее поколение: «Я считаю просто, что Ваше поколение привыкло

помогать одним образом, а в нашем случае это больше популяризируется в Инстаграме, например. К примеру, те же самые блогеры, да? Актуальная тема в наше время сейчас. Некоторые из них занимаются тем, что для общества будет не совсем полезно, а некоторые действительно делают благотворительные какие-то мероприятия, и это все популяризируют на многомиллионную публику, аудиторию. Есть действительно блогеры, у которых миллионы, десятки миллионов подписчиков, они своим примером делают благотворительность, благое дело. Помогают человеку, который остался на улице, к примеру. Или семье, которая нуждается в помощи. Выкладывают это всё на публику и, тем самым, молодёжь таким ключом сплывают. Я соглашусь с Вами, молодые люди не привыкли подойти на улице, помочь кому-то... Это стеснение, что-то такое. Но вот когда это связано с миром Интернета, каждый из них будет смелее в этом плане» (жен., 26 лет, город).

Молодежь и старшее поколение России оказались в общих для всех условиях, и они не могли не сказаться на их сознании, поведении. Эти события не являются ординарными, повседневными. В высказываниях участников фокус-групп звучали соответствующие фразы:

«Произошла своего рода перезагрузка ситуации в стране для всех возрастных групп, для всех слоёв населения» (жен., 40 лет, село).

«Всегда говорили, когда война, люди начинают сплываться больше. Вот мама рассказывала моя, что перед войной люди у нас тоже были все злые друг на друга, а когда война, все стали более дружно друг к другу относиться. И сейчас вот всё-таки начинается сплочение. Вот сейчас идёт война и, конечно, все переживают. Читаешь, что там ребёнок погиб, и люди уже стараются помогать. И материально, и морально как-то более сплочно» (жен., 81 год, город).

«Я хотела сказать, что до известных событий признаки сплочённости были на основе культурных ценностей. Это часто было видно на примере, когда наши туристы оказывались за рубежом и там, очевидно, продвигали свою принадлежность к русскому миру. Но, если говорить о том, можно ли сегодня назвать всё российское общество сплочённым, я бы пока не назвала. Именно потому что включаются факторы разделения на поколения, недопонимание друг друга, межэтнические какие-то локальные моменты. Но, опять же, то состояние, в котором мы сейчас, даёт возможность, мне кажется, единственную уже и последнюю, всё-таки этого сплочения добиться» (жен., 36, село).

В целом, отходя от поколенческого дискурса, можно сказать, что назвать сплочённым российское общество, согласно мнению участников фокус-групп, нельзя. И особенно ярко эта позиция проявилась во мнениях молодежи:

«Не считаю, что сплочены» (муж., 20 лет, город).

«Наверное, это очень тяжело, потому что у всех разные точки и позиции. В какой-то теме, может быть, и да, но не во всех» (2 курс, 17 лет, ДНР).

«Мне кажется, российское общество описывает цитата: “Моя хата с краю, ничего не знаю”. Мне кажется, что тебе не помогут, если что-то случится. Прохожий просто пройдет мимо» (1 курс, 18 лет, Р. Крым).

«У каждого свои интересы» (3 курс, 20 лет, ДНР).

«Да. Вот мне кажется, что как раз-таки российское общество хорошо описывает басня “Лебедь, рак и щука”. У каждого свои цели и интересы. Из-за этого та же самая повозка, как наша страна. Когда нет определённого какого-то курса, ничего нормально не получится. Каждый выдвигает свои интересы, какая-то определённая группа лиц. Из-за этого сложно как-то обществу и государству развиваться» (1 курс, 18 лет, ДНР).

Когда речь заходит об интеграционных процессах в современном российском обществе, конечно же, невозможно не затронуть вопрос о новых территориях, появившихся в составе РФ в сентябре 2022 года. Однако политическое решение, факт, связанный с расширением государственных границ России, имеет и иное измерение – в виде общественного мнения. Некогда крымчане были в ситуации воссоединения с Россией. Вся страна приковала взгляд к Республике Крым, а ученые самым активным образом изучали процессы социокультурной интеграции Крыма в российское пространство (Иванова, 2018).

Социологов волновали и продолжают волновать интересы не только крымчан, их проблемы адаптации к новым реалиям, но и интересы россиян, их отношение к присоединению Крыма (Проказина, 2015), их мнение о том, что необходимо сделать для того, чтобы помочь жителям нового субъекта РФ. Теперь в составе России появились новые субъекты, новые граждане страны. И мнение крымчан в этой ситуации очень важно с учетом исторической траектории их гражданства, знания и понимания ситуации, самих представителей соседних регионов, присоединенных к России. Конечно, ситуации присоединения к составу РФ несколько иные у Крыма и новых территорий (ЛНР, ДНР и др.), однако в недалеком прошлом их всех объединяла одна государственность – украинская. Считают ли жители Крыма, что решение российского государства о присоединении новых территорий было справедливым? Можно назвать исторически справедливым это событие? Ответы студенческой молодежи, независимо от места жительства, позволяют констатировать, что это событие расценивается как справедливое. Приведем некоторые суждения:

«Я считаю, что да. Это было справедливо и оправдано. Я сам, во-первых, из Луганской Республики. Я родился там и прожил семь лет до 2014 года, и уехали мы сюда. На самом деле, приведу пример: у меня там до сих пор живут родственники, кто остался, кто не смог выехать по каким-то причинам. Мы, когда туда приезжали летом, у моего отца спрашивали: “Ты был до со-

бытий 2014 года изначально проукраинским или пророссийским?”. Мой папа очень грамотно ответил на этот вопрос, мне понравилось: “Пока государство не пустило танки на мирных жителей, я относился хорошо к Украине. Когда государство пускает танки на мирных жителей и начинает вести массированные обстрелы городов, а не военных объектов, это уже не государство. Это уже коррумпированная преступная структура” (1 курс, 18 лет, ДНР).

«Тут даже не важно, кем или чем они были. Они люди. И это справедливо по отношению к тому, что они хотя бы люди» (3 курс, 20 лет, Р. Крым).

«Например, 1656 год – присоединение левобережной Украины в состав России. Это было тоже оправдано. Ситуация, на самом деле, очень схожа с нынешней. История циклична. Богдан Хмельницкий на Переяславской раде спросил своих казаков: “Куда мы хотим? Хотим под господство турецкого хана, под господство поляков или к российскому царю?”. Понятно, что выбрали российского царя... Казаки, естественно, сказали, что не хотят в Польшу, хотят под защиту, где им будет хорошо, где живут “наши” люди. Сейчас происходит то же самое. Я видел, что происходит на новых территориях, был там этим летом. Как раз попали в тот момент, когда мост (Крымский) взорвали, поэтому ехали через новые регионы. Там русские люди живут! Все русскоговорящие, они абсолютно хорошо относятся. О чём говорить, если до 2014 года, как мне папа рассказывал (он часто бывал в командировках, в том числе и во Львове), они там всю жизнь плохо относились к русскоговорящей Украине. Всегда были настроены против, называли нас “схидняками” (“схидняк” – это житель восточных областей Украины, другое название – “хохол”), считали, что мы не люди, мы никто. Там это было абсолютно нормально, устоявшаяся традиция “Мы люди, а они – нет”. Поэтому это абсолютно оправдано исторически и тогда, и сейчас» (2 курс, 20 лет, ЛНР).

Исторический факт – факт присоединения новых территорий – остро ставит вопрос о формировании единой государственно-гражданской идентичности, которая, согласно мнению Л. М. Дробижевой, «включает не только лояльность государству, но и отождествление с гражданами страны, представления об этом сообществе, ответственность за судьбу страны и чувства, переживаемые людьми (гордость, обиды, разочарования, пессимизм или энтузиазм)»¹.

Именно идентификационные процессы заложены в основу интеграционных. Это своего рода базис национальной интеграции, государственно-гражданской интеграции как процесса объединения общества в единое целое в рамках формирования государственно-гражданской идентичности в совокупности общих целей, интересов, ценностей и установок, общего видения будущего страны и способов его достижения.

---

¹ Дробижева Л. М. Интеграционные процессы в полиэтническом российском. – URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=882&ysclid=lphbs6jd5c427319756 (дата обращения: 20.11.2023).

Присоединенные новые территории – это, прежде всего, люди. Это новые граждане страны, но гражданином надо стать не только по формальному признаку. Что же такое «гражданин»? Что вкладывается в понятие гражданина жителями нашей страны? Решив это выяснить, мы задали соответствующий вопрос участникам фокус-группы. Ответы показали, что жители Крыма словно и не покидали пространство российского государства, словно и не было десятилетий украинского периода – картина точного среза с общественного мнения всего российского общества, а именно: большая часть идентифицирует гражданственность с патриотизмом, с любовью к Родине, с гордостью за нее, а оставшиеся – преимущественно с гражданскими правами и обязанностями, переплетающимися с чувством долга, патриотизма как деятельностной формы участия в жизни общества на его благо, т. е. того явления, которое получило в науке название гражданского патриотизма (Гражданский патриотизм... 2019; Шевченко, Вагина, 2017).

Приведем мнения участников фокус-групп о том, что они вкладывают в понятие «гражданин»:

«Быть гражданином и быть патриотом – это разные вещи, я считаю» (муж., 30 лет, город).

«Патриотом в первую очередь» (жен., 81 год, город).

«Гордость должна быть, что я россиянка. И оставаться патриотом, даже если ты где-то» (жен., 68 лет, село),

«Я считаю, что быть россиянином – это, прежде всего, гордость» (жен., 26 лет, город).

«Я, допустим, считаю, что нужно просто любить свою страну. Когда любишь, ты прощаешь какие-то негативные моменты, видишь недостатки, но в то же время понимаешь. Я считаю, таким вот образом» (муж., 50 лет, город).

«Формальное такое классическое определение – быть носителем прав и обязанностей, да? На нас распространяются не только права, различные возможности потенциальные и реальные, но и нести весь груз обязанностей. Вот тогда, если это действительно искренне, в полном объеме, то достигается этот баланс. Безусловно, любовь к своей стране, а здесь огромное количество аспектов: и этнический, и экологический, и обыденный, и так далее. Если всё это в комплексе, то вот вам нормальный гражданин страны» (жен., 36 лет, село).

Российскому обществу еще предстоит пройти путь гражданского единения, и этот путь будет непростой, поскольку в режиме реинтеграции, когда воссоединяются некогда близкие по всем основаниям, прежде всего культурным, народы, но, тем не менее, разделенные событиями, десятилетиями, информационными войнами, политическими акциями, придется решать проблемы восстановления исторической памяти и справедливости.

Заключение

Крым, ставший фокусом нашего исследовательского внимания, продемонстрировал свои позиции, мнения относительно интеграционных процессов в современной России. Ясно, что по другим регионам представления, мнения могут выглядеть иначе, но для нас было важно прояснить восприятие интеграционных процессов именно в этом регионе, столь близком к новым территориям, вошедшим в состав РФ, и столь близким по различным аспектам – этнокультурным, социально-политическим. Представляется, что для понимания процессов интеграции российского общества немаловажно понимание того, что происходит «изнутри», того, как воспринимается сама реальность тем обществом, которое еще недавно было в составе одного и того же государства, украинского.

В целом, анализируя результаты фокус-группового исследования, можно сделать вывод: крымское общество не выбивается из сложившегося в России формата интеграционной концепции, которая основывается на базовых духовно-нравственных ценностях российского общества, на патриотизме как преданности своему народу, любви к Родине, сохранении памяти своих героев. В условиях новой территориальности крымчане осознают и понимают сложности, с которыми сталкивается народ присоединенных республик и областей.

Кроме того, и это очень важно, есть осознание недостаточной степени сплоченности российского общества на современном этапе, и, как нам представляется, она связана не столько с самой несплоченностью, сколько с поколенческим недопониманием того, как она проявляется в условиях цифровой эпохи. Молодежь также, согласно нашему качественному исследованию в виде фокус-групп, проявила высокий уровень готовности к единению, к помощи, но цифровизация дала ей дополнительные (ставшие приоритетными) возможности выражения собственного мнения, своей позиции по тому или иному вопросу и помощи окружающим. Получается, что вопрос не столько в самой позиции относительно интеграции общества, сколько в формате. Извечный вопрос. Но надо понимать, что молодежь ориентируется на себя, на те возможности (цифровые, информационные), которые ей предоставляет современность, а, следовательно, надо учитывать ее вклад в общее дело, в интеграцию общества, в решение социальных проблем, ее готовность включиться в решение актуальных для социума задач.

Подводя итог, хотелось бы сказать следующее: именно за молодежью, с ее гражданскими установками, умением пользоваться сетевыми (цифровыми) технологиями в рамках оказания помощи нуждающимся, с ее патриотическим рвением, в котором просвечивается деятельностное начало (т. е. не слепой патриотизм), будущее России. Будущее той России, которой стало больше после распада СССР. И то, что именно эта молодежь так адекватно оценивает российскую реальность, понимая ее проблемы, ее болевые точки, дает надежду на то, что будущее у России есть.

Список источников

Гражданский патриотизм и солидаристские практики в локальных сообществах на Юге России / Ю. Г. Волков, А. В. Лубский, Н. К. Бинева [и др.]. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2019. – 392 с. – ISBN 978-5-907231-55-9. – EDN ККТИРС.

Дробижнева Л. М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов / Л. М. Дробижнева // Социологические исследования. – 2017. – № 1(393). – С. 26–36. – EDN XXRRLD.

Дробижнева Л. М. Процессы гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе (Тенденции и проблемы) / Л. М. Дробижнева // Общественные науки и современность. – 2008. – № 2. – С. 68–77. – EDN IPVDHF.

Иванова Р. А. Коммуникативные аспекты социокультурной интеграции Крыма в Россию / Р. А. Иванова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2018. – Т. 4 (70), № S2. – С. 3–10. – EDN YONUDB.

Колесникова Е. Ю. Формирование гражданского патриотизма студенческой молодежи Юга России: факторы и барьеры (по материалам фокус-групп) / Е. Ю. Колесникова // Caucasian Science Bridge. – 2022. – Т. 5, № 2(16). – С. 82–98. – DOI 10.18522/2658-5820.2022.2.7. – EDN HFPISS.

Лубский А. Проекты нациестроительства и модели национальной интеграции в России / А. Лубский, О. Посухова // Россия и мусульманский мир. – 2017. – № 1(295). – С. 5–17. – EDN YFQDJH.

Немчина В. И. Цивилизационная идентичность: основание пространственно-временной целостности России / В. И. Немчина, В. Н. Кандыба // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 12. – С. 30–35. – EDN TIMKBT.

Проказина Н. В. Общественное мнение о присоединении Крыма к России / Н. В. Про-

References

Civic patriotism and solidarity practices in local communities in the South of Russia / Yu. G. Volkov, A. V. Lubskey, N. K. Bineeva [et al.]. *Rostov-na-Donu: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Fond nauki i obrazovaniya» = Rostov-on-Don: Limited Liability Company “Foundation for Science and Education”*; 2019: 392 p. ISBN 978-5-907231-55-9. (In Russ.).

Drobizheva L. M. All-Russian identity and the level of international accord as a reflection of the vector of consolidation processes. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2017; 1(393): 26-36. (In Russ.).

Drobizheva L. M. Processes of civic integration in a multiethnic Russian society (trends and problems). *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social sciences and modernity*. 2008; 2: 68-77. (In Russ.).

Ivanova R. A. Communicative aspects of the socio-cultural integration of Crimea into Russia. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya = Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*. 2018; 4 (70); S2: 3-10. (In Russ.).

Kolesnikova E. Y. Formation of civic patriotism among students of the South of Russia: factors and barriers (based on the materials of the focus group). *Caucasian Science Bridge*; 2022; 5; 2(16): 82-98. (In Russ.).

Lubskey A. National construction projects and models of national integration in Russia. *Rossiya i musul'manskiy mir = Russia and the Muslim world*. 2017; 1(295): 5-17. (In Russ.).

Nemchina V. I. Civilizational identity: the basis of the spatial and temporal integrity of Russia. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Socio-humanitarian knowledge*. 2014; 12: 30-35. (In Russ.).

Prokazina N. V. Public opinion on the annexation of Crimea to Russia. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Proceedings of Tula*

казина // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2015. – № 4. – С. 65–71. – EDN UZCCPF.

Руф В. С. К вопросу о правовой интеграции новых субъектов в составе Российской Федерации / В. С. Руф // Уральский журнал правовых исследований. – 2023. – № 1(22). – С. 60–65. – DOI 10.34076/2658_512X_2023_1_60. – EDN GAQPLM.

Синицына И. В. Перспективы интеграции новых регионов в экономику России / И. В. Синицына, Е. А. Богачева, Е. С. Дроздова, М. И. Солощенко // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2023. – № 1(65). – С. 33–38. – EDN NAQFER.

Шевченко О. М. Гражданский патриотизм как идея консолидации молодежи на Юге России: специфика и трудности формирования / О. М. Шевченко, В. О. Вагина // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 6, № 3. – С. 300–309. – DOI 10.23683/2227-8656.2017.3.27. – EDN ZGWFMJ.

Для цитирования: Верещагина А. В. Представления жителей Крыма об интеграционных процессах в российском обществе (по материалам фокус-групп) // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6(64). – С. 159–172.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.12
EDN IOOAQX

Сведения об авторе

Верещагина Анна Владимировна
Доктор социологических наук, доцент;
профессор кафедры теоретической
социологии и методологии региональных
исследований Института социологии
и регионоведения Южного
федерального университета
AuthorID РИНЦ: 287431
anrietta25@mail.ru

State University. Humanities. 2015; 4: 65-71. (In Russ.).

Ruf V. S. On the issue of legal integration of new subjects within the Russian Federation. *Ural'skiy zhurnal pravovykh issledovaniy = Ural Journal of Legal Studies.* 2023; 1(22): 60-65. DOI 10.34076/2658_512X_2023_1_60. (In Russ.).

Sinitsyna I. V., Bogacheva E. A., Drozdova E. S., Soloshchenko M. I. Prospects for the integration of new regions into the Russian economy. *Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyaystvom). Ekonomicheskie nauki = Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (theory of economics and management of the national economy). Economic sciences.* 2023; 1(65): 33-38. (In Russ.).

Shevchenko O. M. Civic patriotism as the idea of consolidating youth in the south of Russia: the specifics and difficulty of formation. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia.* 2017; 6; 3: 300-309. DOI 10.23683/2227-8656.2017.3.27. (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 17.10.2023
Одобрена после рецензирования –
22.11.2023
Принята к публикации – 24.11.2023

Information about author

Anna V. Vereshchagina
Doctor of Sociological Sciences, Assistant
Professor; Professor of the Department
of Theoretical Sociology and Methodology
of Regional Research
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
WoS. ResearcherID: A-5341-2017
Scopus AuthorID: 56584492400
anrietta25@mail.ru